

Список використаних джерел

1. Вісн. НАН України. – 1998. – № 3–4. – С. 15–21.
2. Дорогунцов С., Ральчук О. Сталий розвиток – цивілізаційний діалог природи та культури // Вісн. НАН України. – 2015. – № 10. – С. 17.
3. Стан навколишнього середовища і його вплив на трудові ресурси. / М. І. Долішній, В. М. Трегобчук, Г. Д. Гуцуляк та ін. – Чернівці: Прут, 2009. – С. 149–150.

Семитковская Таисия, Ковалев Николай. Экологическое образование в профессиональной подготовке специалистов как концепция устойчивого развития.

Рассматривается роль экологического образования в формировании практических аспектов устойчивого развития общества. Экологическая проблема является не столько природоохранною, сколько социально-экономической. Обосновывается необходимость повышения ответственности в области экологической безопасности в профессиональной подготовке специалистов.

Ключевые слова: профессиональное образование, будущие специалисты, устойчивое развитие, антропогенное загрязнение, экологическое образование.

Semytkivska Taisiia, Kovalov Mykola. Ecological education in the professional training as a concept of the sustainable development.

The role of ecological education in the formation of sustainable development of society was investigated. Ecological problem is not only environmental but as well social and economic. Sustainable development requires an integrated approach between the economy and the environment. The current research is focused on the lack of well qualified specialists in the area of environmental safety. Considering the situation today, it is critically important to provide additional support for environmental-oriented institutions and organizations. Necessary actions are discussed and explored.

Key words: vocational training, future specialists, firm development, anthropogenic contamination, ecological formation.

УДК 930.1(477)+161.1

Игорь Скловский, д.филос.н., профессор
Центральноукраинский
национальный технический университет

Елена Скловская, к.и.н., доцент
Кировоградская летная академия
Национального авиационного университета

КУЛЬТУРА И ПОДГОТОВКА АВИАСПЕЦИАЛИСТА К НЕСТАНДАРТНЫМ СИТУАЦИЯМ

Гипотеза культурализма во многом определяет философию процесса «взрыва информации», поступающей в момент возникновения и в процессе развития нестандартных ситуаций.

Ключевые слова: авиаспециалист, философия, традиции, античность, нестандартная ситуация.

Постановка проблемы. Затруднения, возникающие в нестандартных ситуациях, в большей мере связаны с недостаточностью философского синтеза культурологических составляющих «привлекательного эффекта», полноты и определенности интуитивных

сигналов, чем с выполнением действия после опознавания случившегося и оптимизации принятия решения в системе двигательных операций.

Анализ последних публикаций. По исследованным данным (Т. С. Плачинда, В. А. Пономаренко), летчик нередко тратит на опознание ситуации две трети того времени, которым он располагает в полете для предотвращения аварии (Б. Ломов, Р. Н. Макаров, Т. С. Плачинда) [4, с. 641]. Опознание нестандартной ситуации и принятие решения о необходимом действии осложняются тем, что эти ситуации многообразны. Обнаружение рассогласования вызывает формирование ряда противоречивых гипотез о его причинах (К. К. Платонов, Т. С. Плачинда, В. А. Пономаренко), поскольку про сбой системы сигналы многозначны. Разные ситуации часто отображаются внешне сходными сигналами, и наоборот. (требуется комплексный анализ, включая навыки вследствие освоения философии культуры).

Цель статьи: выяснить предметное содержание оперативных образов, регулирующих поведение человека в нестандартных, в частности аварийных, ситуациях. «Философия профессионализма является более общей когнитивной структурой по сравнению с науками, что входят в профессионально-педагогический дискурс и ее отношение к последним во многом аналогично отношению теоретического и эмпирического знания (С. Лебедев, Е. Скловская) «Философское знание выполняет функции интерпретативной матрицы по отношению к пластичным наукам и особенно – фундаментальным теориям...» [4, с. 641] «Можно выделить... четыре основные традиции: трансценденталистскую, («метафизическую»), позитивистскую, антиинтеракционистскую, диалектическую..., например, в рамках трансценденталистской традиции философии науки... Такие, оппозиционирующие друг другу ее варианты как кантианство, гегелевская или феноменологическая «философия науки». Столь же хорошо известны различия между культурой и цивилизацией (О. Шпенглер).

Главные признаки цивилизации по О. Шпенглеру следующие: высокий уровень развития культуры, техники и индустрии, дегенерация искусства и литературы, падение заинтересованности духовными ценностями, моральный упадок, скопление людей в огромных городах, превращение народов из отчетливо выраженной этнической общности в безликую «серую» массу людей, лишенных достаточно четко выявленных индивидуальных особенностей. Размышляя над понятием «культура» и «цивилизация», стоит критически проанализировать приведенные О. Шпенглером европейские признаки перехода к стадии цивилизации.

Следует заметить, что в истории человеческой мысли были выдвинуты принципиально другие основы понимания сущности цивилизации. Уже французские и другие просветители 18 века. называли цивилизацией такое и только такое общество, которое грунтовалось исключительно на началах разума и справедливости. Вообще термин «цивилизация» появился в начале от латинского «civilis» – общественный, государственный. Нередко этот термин выступает синонимом понятия культура, или же неся какой-либо социологической или интеллектуальной, как правило, смысловой нагрузки.

Анализ всеобщей целостности между первым (Конт, Спенсер, Милль), вторым (Мах, Дюгем и др.) и третьим поиском истины (Шлик, Рассел, Карнап) [4, с. 642].

Идеалистическое понимание «позитивистами» политической жизни свидетельствует про сложность земной структуры целостность бытия, поскольку национальная идея должна быть безопасной сферой профессиональной деятельности, отражая исторический характер украинской нации (но с бегом времени в экологически-императивном и футурологическом контексте надежды). Футурология украинской надежды (Г. Сковорода, Т. Шевченко, Н. Гоголь) отражает состояние, понимание национальной культуры и напоминает положение, при котором становление исторической любви создателей ноосферогенезу повторяет становление таких понятий, как «единство», «целостность», «структура». Эти категории доприродные, доетносоциальные, перед ними идея ноосферогенезу развила метафизические горизонты еще более абстрактные – «Ничто – Бытие – Становление», отразив единство духовного Я в масштабе «свой-чужой-другой».

В конце концов, одной из индуктивно-метафизических задач культуры становится благородное отражение онтологических оснований (М. Пирогов, К. Ушинский, А. Макаренко, В. Сухомлинский) обучения творческому мышлению: профессиональное мышление, что отражено в мышлении авиаспециалиста, – отражающее процессуальное синтезирование информации – знания футурологии, – одним из которых является понятие «объектувания законов», чтобы закон выводил нас через практику к екоонтологии, и, до смысла культуры.

За экологически-эволюционной сутью метафизики цивилизации должна вовремя раскрыть антиномичность развития онтологии этносоциального профессионализма, – до экзистенциальных состояний, одним из которых является дух; в обучении всегда сказывалась немедленная необходимость перейти от «закона единства и борьбы противоположностей» к другой футурологической экзистенции – закона любви, любви к ближнему, что является духовной плоскостью специалиста-носителя «исторического этно – и нациогенезу».

Дух метафизических философем национального бытия в понятии цивилизации является отражением футурологических противоречий становления информационного социума. Национальный дух творит сам себя, отвергая национал-эгоизм и нигилизм, агностицизм, дилетантизм, обобщая комплекс положительных представлений о единстве космологических, социокультурных обучающих свойств своей природы; поскольку в ноосферогенеза активное, деятельное отношение есть ведущее историческим метаморфозам в бытийно явной и политической нации, и планетарного сознания. С этого начался ход ноогенного становления поля национальной идеи, поскольку даже кризисные социальные проявления необычайных форм бытия, влияют на дух метафизических прозрений, что часто происходит через использование конструктов постнеоклассического и метафизического раскрытия содержания украинской идеи. Это дает возможность проследить переход от революционных методов к методам духовно-эволюционного обоснования цивилизационного генезиса в системной плоскости.

Столь же многоплановыми являются взаимосвязи эмпирического опыта подготовки авиаспециалиста и нестандартных ситуаций в их логическом осмыслении, начавшееся еще в античности, когда Греция и Рим «смотря в небо» постигали бытие, профессионализм и культурное пространство. Эти взаимосвязи имели особое небесное величие в культуре Древнего Рима, где творчески интерпретируется красота греческого влияния. Христианская цивилизация, пришедшая на смену римской империи, продолжила философский диалог, сосредоточившись на кардинальных моральных вопросах. Как возможно цивилизованное общение? Существуют ли логические методы открытия законов и природы, и человеческого мышления? Как вести себя в стандартных и нестандартных условиях?

Во 2-м веке до н. э. (146 г.) Греция оказалась в нестандартной ситуации – под властью Рима. Но, как писал Гораций «завоеванная Греция победила некультурного победителя», – Рим (и завоеванные народы вынуждены были склониться перед величием культуры Эллады). Позже Рим станет империей, создаст свою культуру, когда наберется опыта соседа. Рим позаимствовал пантеон греческих богов, – сменил их имена, старательно копировал греческие образцы, сюжеты греческой поэзии и драмы. После завоевания Эллады, римская наука стала двуязычной. В образованных семьях принято было разговаривать латинским и греческим. Со временем римские филологи разработали лексическую и синтаксическую системы латыни настолько, что ею можно было передавать все тонкости всесторонне развитого греческого языка.

В развитии культуры Древнего Рима можно выделить такие основные периоды, когда цивилизационное многообразие искало «нестандартного» оптимизма:

1. этрусский VIII – II в до н. э.
2. «царский» VIII – VI в до н. э.
3. Римской республики 510–31 гг. до н. э.
4. Римской империи 31 гг. до н. э. – 476 г н. э.

В 1–2 веках постепенно расцветает римская культура, в первую очередь гражданское строительство. В 75–80 гг. н. э. в Риме был построен Колизей, стал памяткой староримской архитектуры. Это большой амфитеатр (высота 48,5 м, в плане – эллипс, оси которого 190 и 156 м) для проведения гладиаторских сражений, цирковых зрелищ. В первой четверти 2 века н. э. создана памятка архитектуры – Пантеон – «храм всем богам». Это большое цилиндрическое сооружение, перекрытое полусферическим куполом, из входом в виде портика. Оптимально скроили все сооружения: арки, лазни, термы, форумы, палацы, крепостные стены. Рим обрел солидный и роскошный вид, развития обрели гражданское и государственное право, санитария, гигиена, которые стали гордостью Рима. Расцвели живописное искусство, поэзия, театр. Власти (римские императоры) широко использовали в создании нестандартной культурной среде труд рабов, – разнообразные массовые зрелища впечатляли своими масштабами и пышностью. Цезарь в 46 году приказал выкопать на Марсовом поле озеро, на котором было организовано сражение между сирийским и египетским флотами. В нем брало участие 2000 гребцов и 1000 матросов. Император Клавдий устроил на Фуцинском озере битву Сицилийского и Родосского флотов с участием 19000 человек. Эти зрелища убеждали зрителей в могуществе правителей Рима.

В 476 году Рим подвергся очередной нестандартной ситуации, был захвачен вестготами и вандалами. Так отошла в историю Римская империя и её культура, однако влияя на Европу. Образ, формируемый кризисом культуры при возникновении самой нестандартной ситуации, требует философского осмысления. Нестандартность условий выступает как образ-гипотеза, нуждающаяся в эмпирической проверке; при этом до начала исполнительного действия, а для проверки гипотезы нужна дополнительная информация извне или извлечение из памяти дополнительных компонентов образа-эталона. Такие действия неизбежно возникают в том случае, если у летчика отсутствует эталонный, т.е. соотносящий оперативный образ. Это связано с недостатками культурологического мышления во время профессионального обучения.

Экстремальные условия, в которых вынужден действовать летчик, обуславливает каждый раз новую специфику оперативных образов, регулирующих его действия. В одних случаях (при отказе двигателя) требуется обобщенный (или собирательный) и вместе с тем дифференцированный образ-эталон, позволяющий выявлять тонкие различия в комплексе поступающих сигналов и формировать разные гипотезы. В других, – например, при отказе автопилота, необходим однозначный образ-эталон, дающий возможность узнать ситуацию «в сущности»; в третьих – оперативный образ должен формироваться на широкой базе концептуальной модели – образа полета. Знание логики является неотъемлемой частью авиационного образования. Оно позволяет правильно оценивать метеорологическую обстановку, составлять четкие планы полетов, не допускать ошибок при составлении и чтении официальных аэронавигационных документов, принимать оптимальные, то есть единственно правильные решения.

Рассуждения, в которых отсутствует строгая логика, характеризуются непоследовательностью и противоречивостью, серьёзно усложняют дело, и могут стать причиной авиационной ошибки. Логическая грамотность – необходимая черта авиационной образованности. Так, например, авиационный специалист в своей деятельности широко пользуется такими логическими категориями как «понятие», «суждение», «умозаключение», «дедукция», «индукция», «аналогия», «версия», «доказательство» и «отрицание», знание которых значительно повышает его культуру мышления и профессиональный уровень надёжности.

Логика систематизирует правильные способы рассуждения, а также типичные ошибки в рассуждениях. Она предоставляет логические средства для точного выражения мыслей, без которого оказывается малоэффективной любая мыслительная деятельность, начиная с обучения и заканчивая научно-исследовательской работой.

Обратимся например к деятельности сотрудника аэронавигационного обеспечения и планирования полетов, связанного с принятием управленческих решений и контролем за их

выполнением. Реализация управленческих решений начинается, как правило, с совещания, которому предшествует подготовка соответствующего документа, обосновывающего цели и задачи деятельности предприятия. Наряду с этим важнейшим фактором, эффективность воздействия на подчиненных зависит и от речевого влияния и занимаемой активной позиции в общении. Реализация этой позиции зависит от убеждающей речи сотрудника аэронавигационного обеспечения и планирования полетов и должна учитывать следующие четыре категории: цель – замысел – текст – реакция.

Цель – это предвосхищение в мышлении результатов деятельности и пути ее реализации с помощью определенных средств. Цель интегрирует различные действия человека в определенную последовательную систему и выступает формой детерминации деятельности, в том числе в гражданской авиации.

Замысел – это задуманный план действий, передаваемый подчиненным и направленный на реализацию поставленной цели. Замысел предполагает элемент доказательства, чтобы убедить подчиненных в его обоснованности. Доказательство включает в себя тезис (т.е. идею замысла) и аргументы, доказывающие тезис. Здесь особенно важно знание логики, и ее составных частей. Текст – это записанная речь, которую будут воспринимать подчиненные или компаньоны.

Реакция – это ответное поведение и действие слушателей на речь сотрудника аэронавигационного обеспечения и планирования полетов. Последовательность этих категорий есть логически связанное их системное обобщение. Поэтому от аргументированности и доказательности зависит успех в достижении цели. А изменение хотя бы одного из элементов этой системы потребует изменения остальных. Напрашивается вывод о том, что речь начальника авиакорпорации (или его подразделений) и сотрудника аэронавигационного обеспечения и планирования полетов должна быть построена на высоком уровне компетентности и логической обоснованности. Несомненно, и то, что, например, сотрудник аэронавигационного обеспечения и планирования полетов должен говорить только то, в чем он убежден и уметь сформулировать и аргументировать свою точку зрения. Для этого надо быть профессионалом высокого уровня. В основе профессионального богатства лежит багаж специальных, включая психолого-педагогический и общекультурный (философский) комплекс знаний и культура мышления. Поэтому знание логики приобретает особую значимость.

Знание правил и законов логики не является конечной целью ее изучения. Конечная цель изучения логики – умение применять ее правила и законы в процессе мышления. Так, специалист аэронавигационного обеспечения и планирования полетов должен иметь хорошо развитое логическое масштабное мышление, ему необходимо уметь мыслить конкретно и обобщенными, абстрактными категориями (уметь моделировать и прогнозировать процессы). Специалист аэрокорпорации, кто каждый на своём месте отвечает за полеты, требуется профессиональное мужество: ему необходимо уметь принять решение и взять ответственность на себя. Поэтому работа специалиста аэрокорпорации связана со значительными эмоционально-психическими нагрузками во время планирования и полетов.

Культура мышления – необходимое условие культуры исследования, познания, обоснования добытых выводов, выдвинутых положений, ведения дискуссии

Логика, повышая культуру мышления, непосредственно влияет на процесс познания авиационной истины, на рассмотрение и составление аэронавигационных документов, обеспечение безопасности полетов.

Культура действия летчика в нестандартной ситуации все же создаёт возможности довести до уровня автоматизма стратегию и тактики выживания. Навыки цивилизованности кореллируют автоматизм, хотя этому поддается только их завершающий, исполнительский компонент. Подготовка будущего авиаспециалиста в нестандартных, и в аварийных ситуациях должна содержать как психолого-педагогические, так-же запас интеллектуальных, культурно-философских, философско-научных, культурологических знаний, которые синтезируют теоретическое и конкретное, направляют усилия действий личности на формирование сложно-психических механизмов регуляции действий, ориентируют на

формирование адекватных конкретным задачам человеко-образов-эталонов. Более широко: тогда формируется у будущего летчика приемы и способы наблюдения (и самонаблюдения), умение четко анализировать и сопоставлять воспринимаемые сигналы (символы, знаки, значения).

Список использованных источников

1. Логика. Лекционный материал. Часть II. Учебно-методическое пособие для курсантов, аспирантов всех форм обучения и специальностей. / Е. И. Скловская - Кировоград: КЛА НАУ, 2015. – 156 с.
2. Логика. Логическая культура авиаспециалиста. Часть III. Учебно-методическое пособие для курсантов всех форм обучения, иностранных курсантов всех специальностей, аспирантов. / Е. И. Скловская – Кировоград: КЛА НАУ, 2015. – 116 с.
3. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике. / Под ред. Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова. – М. : Наука, 1978. – 303 с.
4. Философия науки / Под ред. С. А. Лебедева Учеб. пособ. для вузов. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М. : Акад. Проект, 2010. – 73 с. – (Gaudeamus).

Скловський Ігор, Скловська Олена. Культура і підготовка авіаспеціаліста до нестандартних ситуацій.

Гіпотеза культуралізму багато в чому визначає філософію процесу «вибуху інформації», вступає у момент виникнення і в процесі розвитку нестандартних ситуацій.

Ключові слова: авіафахівець, філософія, традиція, античність, нестандартна ситуація.

Sklovsky Igor, Sklovska Helen. Culture and preparation of aviaspecialists unusual situations.

The hypothesis of kulturalogism determines philosophy of process as «explosion of information» that acts in the moment of origin and in the process of development of non-standard situations in a great deal.

Keywords: airspecialist, philosophy, traditions of antiquity.

УДК 378.09:656.6

Інна Складенко, к.пед.н.

Київська державна академія водного транспорту
імені гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного

ПЕДАГОГІЧНІ УМОВИ ЗАСТОСУВАННЯ ІННОВАЦІЙНОГО ПІДХОДУ В ПРОЦЕСІ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ ВОДНОГО ТРАНСПОРТУ

У статті аналізуються складники інноваційного підходу при підготовці майбутніх фахівців водного транспорту до професійної діяльності; розкриваються психологічні закономірності й сучасні, конкретні практичні підходи щодо організації навчального процесу в професійній підготовці; визначені методи і прийоми, використання яких в освітньому просторі позитивно впливає на підвищення інтересу моряків до власної освіти і самоосвіти, налаштовує їх на постійне професійне зростання, самовдосконалення, саморозвиток і самореалізацію, викликає прагнення навчатися упродовж всього життя.

Ключові слова: інноватика, інноваційна компетентність, інноваційний підхід, педагогічні умови застосування інноваційного підходу, професійна підготовка майбутніх фахівців водного транспорту.